

Не была долгой земная жизнь Александра Ивановича Плитченко. Отца не стало в пятьдесят четыре, активного творчества – это чуть больше тридцати лет. Но жизнь была настолько насыщенной, что почти каждый год выходила в свет новая книга. И не просто ради факта выхода, но каждая – законченный, ёмкий, самоотверженный труд. Каждая – новый, особый мир. Вспоминаются созданные и создаваемые писателями миры, в которых живут их герои, любят, страдают, воюют, отправляются в приключения. Такой свой мир есть и у Александра Плитченко. Бескрайний, сибирский, просторный континент, населённый искренними, простыми, честными людьми, есть там герои, есть антагонисты, ведь без них нельзя и в литературе, и в жизни. Вселенная Плитченко со столицей-центром в компактном и тихом городке Бочатске, а вокруг деревни, деревеньки, сёла и сельца, многочисленные, все на разные лады. Каждое селенье, новый день и новое время года, в одном – всегда утро, в другом – полдень или вечер. Всегда одна пора, и над каждым сельцом своё солнце, закатное или зимнее, осеннее или июльское тёплое. И сам континент вне времени. С топящимися баньками, с нивами и ночными летними покосами, с ароматными стогами, ладными детишками и красивыми, работающими женщинами. А вне континента – большой мир, большие города, другая жизнь, о которой знают жители не более чем о жизни на Марсе – лишь по «рассказам в телевизоре» и соседским разговорам. Это тот внешний мир, куда отправляется в поисках счастья Екатерина Манькова. Там, в этом далёком внешнем мире, такой

любимый, всегда обновляющийся, всегда удивляющий и прекрасный Новосибирск. Туда стремятся подростки пацаны, что бегали взапуски, бросались в небо с головой, играли на берегах реки Антропки. Туда уезжают за знаниями будущие врачи и учителя Бочатска. И все они покидают родной континент только для того, чтобы обязательно вернуться.

Есть в мире Плитченко Волчья грива, есть знаменитый, известный каждому Земляничный холм, а на границе, что видна синими горами у горизонта, вырос свой сказочный Алтай – такой любимый и близкий, и такой далёкий и манящий. Манящий всю жизнь, как исполинские, неторопливые в своей свинцовой силе волны Тихого океана, как генная память о горах.

Живёт здесь, на континенте Плитченко, бессмертный и нестареющий Гриша Стрельников. Просто Гриша, так его все и зовут: мальчишки, старики, девушки, ибо не покрывает седина его чёрные смоляные кудри, не скудеет его белозубая улыбка и не переводится сила в жилистых, мастеровитых руках.

А на краю Бочатска, в уютной деревеньке, где всегда начало тихого солнечного августа, в большой и крепко сработанной усадьбе живут-поживают мама и отец.

Нет поэта, но созданное им живёт. Мир Плитченко продолжает жить, как всё сотворённое божьим промыслом искренне и на совесть. Живёт этот мир, рождаются и подрастают дети, а старики стареют и уходят, лишь постигнув всё, что хотели узнать, уходят, пройдя свой добрый путь до конца, когда всё пересиливает желание вечно смотреть на звёздный ковёр земляники из глубин небосвода-холма. А кто-то живёт и живёт себе в прохладе и в ледяном спокойствии всегда зимней деревеньки на севере континента. Топятся избы, идёт из дымоходов синими столбами дымок, красный, морозный

закат отражается в заиндеветших стёклышках окошек. А на востоке континент омывает бескрайний Тихий океан, подёрнутый утренним туманом, мощно и плавно повелевающий исполинскими волнами, замедляя их бег у берега. Тихий, но суровый бескрайний океан. В тумане виден остров, на нём моряки, а у причала пришвартованы серо-стальные гордые крейсера, несущие свою вечную вахту. На юге континента тёплый, среднеазиатский, ашхабадский вечер и выбеленные дома. Их глиняные стены так раскаляются в жару, что ошалевшие от зноя насекомые нет-нет да и врезаются на лету в белую стену, путая с небом.

Мудрой и спокойной гармонии подчинено всё на славном континенте, мудрой и простой, как ладонь плотника, как нива, как младенец, как старик, как небо. Мир, материализованный, рождённый стихотворениями, образами, замыслами Александра Плитченко, возник как искра в хаосе небытия, потеснив множество других миров и занял своё место в долгом славном ряду, что называется Русской литературой.